

Глава 16. Чёрная роза 15

Услышав это, Чэнь Шаньвань тут же вспомнил того старшего брата.

Неужели это и впрямь совпадение...?

Тем более что Чэнь Шаньвань спросил Юй Суя:

— Господин Юй, как вы повредили глаза?

Ответ Юй Суя был таким:

— Вообще-то, я и сам не очень понимаю.

Он слегка опустил веки, голос по-прежнему звучал тихо и мягко, но в глазах стоял настоящий лёд:

— Похоже, мне с детства не везло с судьбой, всегда находились те, кто твердил, будто я несу зло тому и этому. Я помню только, что однажды проснулся от дикой, просто невыносимой боли в глазах и ничего не видел.

Чэнь Шаньвань опешил.

Он не был медиком, в этих вопросах не разбирался, но всё же знал, что потеря зрения редко случается внезапно, почти всегда бывают предвестники, поэтому решил уточнить:

— А до этого у вас было нормальное зрение?

Юй Суй, казалось, очень любил смеяться, и Чэнь Шаньвань снова услышал его тихий смешок:

— Нет. Тётя с дядей вызывали ко мне разных врачей, и я не знаю, что именно было дальше, но в итоге мне выписали кучу лекарств.

Чэнь Шаньвань немного удивился:

— Так вы потом вылечились, принимая эти лекарства?

Юй Суй промямлил:

— Можно сказать, что и они сыграли свою роль.

Чэнь Шаньвань слегка нахмурился.

Его коробило от этих слов, но прежде чем он успел продолжить расспросы, Юй Суй сам задал вопрос:

— А если бы это были вы, проснулись однажды утром от жуткой боли в глазах и обнаружили, что ослепли, что бы вы сделали?

Чэнь Шаньвань на мгновение замер.

Он подумал: ...Не знаю.

А вслух сказал:

— Я через это не проходил, не могу дать точный ответ. Но если уж так хотите знать... Думаю, мне было бы очень страшно.

Тут Чэнь Шаньвань и спросил:

— А вам, господин Юй, было тогда страшно?

Юй Суй обожал, когда он проявлял о нём заботу, даже если эта забота была вызвана его же намёками, ему это всё равно нравилось.

Потому его глаза красиво изогнулись, а в голосе прозвучала лёгкая оживлённость:

— Да, очень страшно.

Он подумал: хорошо, что через это прошёл он, а не Чэнь Шаньвань.

Чэнь Шаньвань не мог не заметить перемену в его тоне: «.....?»

В этот миг ему вдруг показалось, что, возможно, у Юй Суя и вправду есть некоторые проблемы

с психикой.

Расстояние от севера до юга немалое, даже на самолёте требуется несколько часов, а вместе с обратным путём — это уже целый день.

Ю Мину было трудно скрыть это от Юй Синь.

Когда он сказал, что уезжает в командировку, женская интуиция подсказала Юй Синь, что что-то здесь не так, и она резко спросила:

— Разве Юй Юй не обманул нас? Он не уехал путешествовать, а...

Она не договорила, но Ю Мин понял её с полуслова:

— Всё не так.

Он постарался успокоить её:

— Не накручивай себя.

Но Юй Синь бросила на него разочарованный взгляд:

— Ты собираешься и дальше меня обманывать?

Ю Мин на мгновение замер и, в конце концов, признался:

— Юй Юй и вправду вернулся, но ничего страшного, я сейчас же поеду и заберу его обратно.

— Откуда ты знаешь, что он вернулся?

Она была уверена, что сын не говорил отцу об этом. А раз так, значит:

— У тебя с Ним всё ещё осталась связь?!

Ю Мин ещё ничего не успел сказать, а Юй Синь уже с уверенностью прошептала:

— Ты с ним до сих пор связан.

Юй Синь широко раскрыла глаза, полные ужаса:

— Почему связь до сих пор не прервалась? Разве мы не договорились, что после переезда, выполнив его указания, мы будем в расчёте?..

Тут она кое-что вспомнила и с недоверием уставилась на Ю Мина:

— Ты взял с собой что-то, что нам не принадлежит?

Спросив это, Юй Синь повернулась и, словно одержимая, бросилась в поисках переверачивать новый дом:

— Что ты взял?!

Ю Мин схватил её, пытаясь успокоить, но, когда он потянул её к себе, Юй Синь безжалостно отвесила ему пощёчину.

Звук «бац» оглушительно разнёсся по дому, выражение лица Ю Мина на мгновение исказилось, и на него обрушился град упреков от Юй Синь:

— Ю Мин! Ты с ума сошёл!?

Юй Синь резко толкнула его:

— Разве ты не знаешь, что это за существо? Мы же договорились, что как только бизнес пойдёт в гору, мы сразу переедем! Не будем жадничать!

Ю Мин сжал кулаки, его обычно учтивая и добропорядочная маска в этот момент дала трещину. Юй Синь смотрела на него и ей даже показалось, что всё его лицо — ненастоящее, что на его раскрасневшемся лице проступили трещины:

— Но это же наш шанс!

— Разве ты не знаешь, как тяжело вести бизнес? — гневно воскликнул он. — Разве ты не помнишь, сколько раз мы унижались, чтобы заключить контракт, который принесёт хоть чуточку больше денег?.. Но стоит только послужить Ему, и всё станет легко и просто. Контракты сами будут идти к нам в руки, наша жизнь пусть и не сравняется с жизнью самых богатых в мире, но по крайней мере, мы будем жить в достатке! Ты сможешь покупать дизайнерские сумки и бриллианты, когда захочешь!

— Ты танцуешь с волком!

Юй Синь смотря на него с неверием, хотела ещё что-то сказать, но, встретившись со взглядом Ю Мина, горящим до искажения фанатизмом, вдруг замолчала.

Она сделала несколько шагов назад, чувствуя, что не узнаёт Ю Мина.

Ю Мин сжал в руке удостоверение личности. Юй Синь молчала, и он больше не сказал ей ни слова.

Он словно в трансе вышел наружу:

— Я должен побыстрее вернуться и забрать Юй Юя, никто не должен мешать Ему...

На мгновение зрачки Ю Мина приняли форму розы — мрачные, глубокие и совершенно безжизненные.

После ухода Ю Мина Юй Синь рухнула на ковёр, закрыв лицо руками, слёзы просачивались сквозь пальцы.

Долгое время она, сдерживаясь, тихо рыдала, а потом вдруг, словно что-то вспомнив, убрала руки.

Нет...

Она не может сидеть сложа руки и ждать.

Юй Синь в панике нашла свой телефон, почти с нервной одержимостью пролистала список контактов, в поисках одного имени — словно утопающий в трясине, в отчаянии ухватившийся за единственную соломинку.

Если найти Мастера и уничтожить Его...

.

После обеда Чэнь Шаньваню полагалось, как обычно, продолжать составлять компанию Юй Сую, и, поскольку он обещал Юй Сую посидеть с ним подольше, Чэнь Шаньвань собирался сидеть здесь до самого ужина.

Но неожиданно Юй Суй сам предложил:

— Я хочу немного вздремнуть, иди и ты отдохни.

Чэнь Шаньвань после недолгой паузы согласился:

— Хорошо.

И тихо добавил:

— Господин Юй, спокойного дня.

Юй Суй улыбнулся, уже вовсю вертя в пальцах жёлтую бумажку с талисманом:

— М-м, спокойного дня.

У Чэнь Шаньваня не было привычки спать днём, поэтому, немного подумав, он включил телевизор в гостиной.

Телевизор был с доступом в интернет, так что можно было найти что угодно. Чэнь Шаньвань выбрал очень старый фильм, который когда-то рекомендовал сосед, но ему всё никак не удавалось посмотреть.

Он не знал, о чём этот фильм, и понял это, только досмотрев до конца.

Фильм был о том, как главный герой живёт в мире, построенном на лжи и обмане, но долгое время не осознаёт этого, пока однажды кто-то не открывает ему глаза, что всё вокруг — фальшивка.

Сначала герой не поверил, но как только зерно сомнения было посеяно, слишком много странных вещей начали сплетаться в единую паутину.

В конце концов, главный герой разоблачает всю ложь и обнаруживает, что все те, кто любил его, хорошо к нему относился, и даже те, кого он любил сам, — всё было ненастоящим.

Но фильм не был абсолютно безнадёжным, потому что в финале главный герой встречается с тем, кто всё это время пытался его спасти, — своим другом детства.

Они встречаются в кофейне, садятся, пьют кофе, заказывают медовый пирог и с улыбкой обсуждают, как они будут жить дальше.

На этом фильм заканчивается, и начинаются финальные титры.

Чэнь Шаньвань молча смотрел на бегущие по экрану строчки, как вдруг за окном грянул гром.

Он вздрогнул, словно очнувшись ото сна, повернул голову и сквозь неплотно задёрнутую штору увидел погоду за окном.

Мрачное, почерневшее небо совсем не походило на дневное.

Кстати, ещё утром в прогнозе погоды предупреждали о грозе, а несколькими днями ранее на юге было объявлено предупреждение о тайфуне. Хотя они находились не у моря, тайфун всё равно мог затронуть и их.

Чэнь Шаньвань выключил телевизор, подошёл к окну и посмотрел на колышущиеся чёрные розы, растрёпанные неистовым ветром. Вдруг его сердце сжалось.

Неужели буря уничтожит эти цветы?

Но Юй Синь же говорила, что ему не нужно заботиться об этих цветах...

Чэнь Шаньвань беззвучно вздохнул.

Он стоял, погружённый в свои мысли, как снова послышался звон колокольчика. Чэнь Шаньвань без колебаний поднялся наверх. Он думал, что Юй Суй попросит его позаботиться о чёрных розах, но вместо этого Юй Суй сказал:

— Такой сильный гром.

Его голос прозвучал очень тихо:

— Мне очень страшно, можешь посидеть со мной?

— ...Хорошо. — Чэнь Шаньвань был слегка удивлён, что Юй Суй боится грома, но не показал своего изумления, просто сел на табуретку, которую оставил на третьем этаже, снова прислонившись спиной к двери, облепленной жёлтыми талисманами. — Господин Юй, вам стало лучше?

Юй Суй не ответил сразу.

Потому что его руки не знали покоя, кончики пальцев сквозь дверь коснулись остистого отростка на шее Чэнь Шаньваня.

Вырезанные на персиковой двери заклинания тут же, словно в ответ на раздражитель, вспыхнули ослепительным бело-золотым светом, который немедленно разнёс Юй Суя в щепки.

Ошмётки чёрных роз и шипов вместе с чёрной слизью разлетелись по полу, а затем в мгновение ока заново собрались в прежнюю форму.

Только на этот раз урон, нанесённый Юй Сую, был действительно велик, даже после восстановления половина его тела осталась покрытой трещинами, внутри которых, словно в панике, металась шипы.

На лице Юй Суя мелькнула тень досады.

Всё ещё нельзя.

Поэтому он сказал правду:

— Не очень.

Чэнь Шаньвань не ожидал такого ответа:

— ...Из-за грома?

— По разным причинам.

Чэнь Шаньваню всегда казалось, что в словах Юй Суя иногда скрыт иной смысл, но он не знал, как к этому подступиться — всё-таки он брат нанимателя, который платит пятьсот юаней в день... Чэнь Шаньвань мог лишь продолжить проявлять заботу, — Могу я что-нибудь сделать, чтобы вам стало легче?

Пока Чэнь Шаньвань говорил это, раскаты грома за окном не умолкали.

То глухие, то резкие, в сопровождении молний, — было и впрямь немножко жутковато.

Но Юй Суй тихо рассмеялся, и в его смехе не было ни капли страха.

Что же Чэнь Шаньвань может для него сделать?

О, так много всего.

Вообще, с того момента, как Чэнь Шаньвань переступил этот порог, «ОН», следуя договору, должен был его съесть.

Только съев его, «он» смог бы стать цельным, превратиться в настоящего бога, больше не быть

скованным этими средствами против нечистой силы и не страдать от этой адской боли.

Но как «он» мог?

Чэнь Шаньвань — его человек, а человеческая жизнь так хрупка и коротка. «Он» лелеял её и продлевал её, не смея позволить Чэнь Шаньваню испытать ни малейшей муки, так как же можно позволить, чтобы Чэнь Шаньвань просто стал его пищей?

— Тебе не нужно ничего делать.

В темноте тень от шипов бесшумно обвила шею Чэнь Шаньваня, сформировав шипастый венок.

Голос Юй Суя был тихим и слегка хриплым:

— Просто побудь со мной.

«Он» примет на себя всю боль и все несчастья. Чэнь Шаньвань должен просто быть здесь, просто не покидать «его» — неважно, по какой причине он останется.

Примечание автора:

М-да...

(Хочу что-то сказать, но боюсь спойлеров QVQ)

<http://bllate.org/book/12897/1133588>